

runingsschule im TEMPUS-Programm / red. nauk. M. Ostaszewska. – Krakow : Akad. Sztuk Pięknych w Krakowie, 1996. – 224 s. – (Studia i materiały wydziału konserwacji i restauracji dzieł sztuki Akademii Sztuk Pięknych w Krakowie ; t. 6).

9. *Кодэкс аб культуры Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс] // pravo.by. Режим доступа: <http://www.pravo.by/d ocument/?guid=12551&p0=Hk1600413>. – Дата доступа: 30.01.2017.*

10. *Breżgo B. Sztuki piękne w kolegium oraz w akademii OO. Jezuitów w Połocku w XVIII i XIX w. // Prace i Materiały Sprawozdawcze Sekcji Historji Sztuki Towarzystwa Przyjaciół Nauk w Wilnie. Wilno, 1938/39. T. 3. S. 29–39;*

ACTUAL PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION WHEN CARRYING OUT REPAIR AND REMEDIAL WORKS OF THE CATHOLIC ALTARIES XVII - THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES

I.R. Radzevich

**Belarusian National Technical University
Chair of architectures theory and history**

The work raises important problems of carrying out restoration work necessary for the preservation of sacred architecture and art of the Republic of Belarus. The author assessed the current state of sacred catholic objects and proposed principles for the preservation and restoration of altars in historical churches. In Belarus today there are 54 catholic churches with partially or fully preserved altar retables of the XVII - the first half of the XIX centuries. Based on the degree of preservation of the objects, the principles of design and reconstruction work have been developed directly for the altars of Catholic churches, taking into account the material of their manufacture. The author gave examples of specific altars to be restored, preserved, supplemented and recreated and indicated the possible errors often made during restoration work carried out on the altars.

Поступила в редакцию 31.01.2020 г.

УДК 72.01+351/354 «15»

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАТУТАХ ВКЛ XVI В.

Сергачев С.А.

доктор архитектуры, профессор, кафедра «Архитектура жилых и общественных зданий»
Белорусский национальный технический университет

В статье рассматриваются положения основных законодательных актов Великого княжества Литовского XVI в., которые влияли на осуществление разных направлений архитектурно-строительной деятельности. Статьи Статутов требовали не нарушать установленные правила, чтобы не было судебных споров и ненужных расходов финансовых и материальных ресурсов.

Введение. Статуты Великого княжества Литовского определяли основы государственного права и включали нормы административного, судебного, военного, земельного права и др. Каждая редакция этих документов уточняла и дополняла ранее принятые положения, устанавливала новые правовые нормы. В Статутах об архитекторах и строителях упоминаний нет. Но общество не могло обойтись без строительной деятельности.

В XVI в. ощущалось приближение буржуазных времен, начинался переход на товарно-денежную систему хозяйствования. Новый тип экономики и новые социальные структуры требовали установления правил для эффективного расходования финансово-материальных ресурсов.

Основная часть. Статут 1529 г. юридически закреплял основы общественного и государственного строя, правовое положение социальных групп населения, полнота прав сохранялась только для феодалов [1]. Неприкосновенность частной собственности устанавливали запрещающими режимами использования территорий, что обеспечивало функциональную организацию среды жизнедеятельности.

льности. Например, «чтобы никакой пан и никто с подданных наших самовольно в имениях наших (в *королевских*) в Великом княжестве Литовском, проезжая дорогами, не должны останавливаться и продуктов питания на своих лошадях с дворов наших брать, в прудах, запрудах и озерах наших рыбу ловить» (Раздел 1, статья 30). То же самое указано об имениях и домах шляхетских (Разд. 7, ст. 18, 19). Запрещалось «разбирать дома и жечь заборы, ловить рыбу в прудах и спускать пруды, вытаптывать и травить озимые и яровые» (Разд. 2, ст. 13, 14). Запрещалось использовать чужие земли и хмельники, охотиться в чужих лесах, разрушать чужие «соколиные гнезда», мельницы, «езы» (сооружения из столбов, поставленных поперек реки, служившие переходом и помогавшие в ловле рыбы). Устанавливали правила пользования «бо-ртным деревом», озером или лугом, которые находились в чужом лесу (Разд. 9, ст. 3).

Изменение или уничтожение объектов, фиксирующих землепользование, считалось преступлением: вырубить границу, сжечь ее или испортить, перепахать между (Разд. 8, ст. 8). Организацию территории обозначали: «знаки или копцы, или границы», «межи» (Разд. 8, ст. 4). Особо оговаривались особенности границы по реке, запрещалось «нарочно перекопать реку в ущерб своему соседу» (Разд. 8, ст. 10). «Никто не вправе без разрешения подводить плотину к чужому берегу или устраивать пруд», – о водяных мельницах. При их строительстве следовало думать не столько о здании, сколько об особенностях гидротехники, чтобы не затопить чужие земли и луга, не осложнить работу мельниц, уже стоявших выше по течению (Разд. 8, ст. 11).

Статут определял особо важные места и объекты, например, запрещая самовольно назначать новые налоги: «ни на дорогах, ни в городах, ни на мостах и на греблях, и на водах, ни на торгах в своих имениях» (Разд. 1, ст. 21). Сохранялась обязанность: «мосты старые поправлять и

новые на старых местах строить, старые замки поправлять и там же на тех же старых местах выделенные им части снова застраивать, мосты новые строить, старые дороги исправлять». От налогов освобождали тех, кто обеспечивал перевоз подводами «камня, дерева или дров для обжига кирпича и извести на наши замки» (Разд. 1, ст. 22).

Конкретные размеры территорий или зданий не устанавливали. Неожиданно, с позиций современной метрологии, определялось отношение к «бобровым гонам». Если они находились «во владениях чужого соседа», то он не должен был свои «поля допахивать на такое расстояние, чтобы можно было до гнездовья бобров добросить палку. На такое же расстояние не должен подкашивать сенокосы и вырубать новые кусты» (Разд. 9, ст. 9). Уже пользовались установленными мерами длин (прут, локоть, прутик и др.), здесь их не применили, не упоминаются они и в Статуте.

При рыночной экономике на рынок выходят с товаром или с услугами. Если товар, то для архитектора это, например, готовые к использованию жилые дома, торговые здания и др. Этот товар надо предварительно произвести (выполнить проектирование и строительство), организовать маркетинговую работу по его продвижению. В итоге реализовать, обязательно получив прибыль. Но на это необходим собственный стартовый капитал, которого у архитектора обычно нет. Поэтому на рынок архитектор может выйти только с предоставлением услуг. При этом, необходимо иметь рекомендации, отзывы о своей предыдущей деятельности, дипломы за победы на конкурсах и пр.

Статут 1566 г. больше по объему, лучше систематизирован [2]. Перечень территорий, имевших режимы использования дополнен, функциональные характеристики шире. Запрещалось, проезжая, на полях останавливаться и посевам наносить вред: «брал или жал жито», «вытоптал лошадьми» (Разд. 3, ст. 40). Сказано и о гае, фактически кустарнике:

вред нанес или «порубил» (Разд. 10, ст. 15). Требовалось особо уважительно относиться к территориям, связанным с христианской религией, что обеспечивали более строгим наказанием тех, кто скандалил или совершал преступление «на костеле, на кладбище, в школе или в капелланском, поповском доме» (Разд. 11, ст. 3). В судовом доме запрещалось вести себя недостойно, приходить туда с оружием (Разд. 4, ст. 38, 39)

Указывалось, что если взимают налоги за проезд, то «в имениях своих на дорогах, гати, мосты, плотины и рвы ремонтировать должны ... чтобы переезд был нетрудный». А кто старую дорогу прудом затопил или запахал, «новые дороги должен гатью выложить и проложить, чтобы не было беды людям проезжим, можно и проще, но так направить, чтобы возам тяжелым везде безопасный переезд был». А на «реках портовых» (*судоходных*) и запрудах все переходы через них и «езы» сделать так, «чтобы проходы (*для судов и плотов*) были удобные без перегоронок установленных» (Разд. 1, ст. 25).

Конкретность указаний появляется в статьях Статута. Например, как именно обозначать границы землевладений: «угловые копцы» и «средние копцы»; делать их не ближе, чем через «три шнура» (*1 шнур = 48,7 м*), кроме тех случаев, «где граница изгиб получила и частых копцов потребовала» (Разд. 4, ст. 70).

Требования функционального назначения к зданиям и сооружениям начинают формулироваться: «в каждом таком повете, где будет суд земский, в замке или во дворе нашем ... выбрали и оборудовали такое место, где бы всегда книги земские в безопасности от всяких неприятностей были сохранены». Требование к оборудованию: «те книги сложить и спрятать в скрыню крепкую с тремя замками» (Разд. 4, ст. 11). Кто для обеспечения обязательств взял в залог вещи или документы, должен «спрятать их в склепе или в каком-то другом хранилище и закрыть», чтобы уберечь от кражи или пожара

(Разд. 7, ст. 22). Определено требование к устройству дорог: «должны быть согласно древнего обычая так широки, чтобы два воза фурманских разъехались» (Разд. 9, ст. 22).

Значение письменных документов повышалось, что высказано применительно к судебным спорам о границах земельных владений (Разд. 4, ст. 57). Но с этого времени расширяется практика создания графических материалов в виде планов, появились чертежи. Это могло повлиять и на использование в последней четверти XVI в. в архитектуре Беларуси проектных материалов.

Статут 1588 г. закрепил нормы предыдущих редакций документа [3]. Положения, имевшие отношение к архитектурно-строительным процессам, не утрачены. Еще выше закреплялся статус административных территорий. Вводился запрет «во дворец и двор наш, как и по городу вооружонно, и с ни каким иным оружием ходить» (Разд. 1, ст. 10). Королевские послания («листы») теперь требовалось «в городах и местечках наших, на базарах и при приходских церквях объявлять и копии с листов наших прибивать» (Разд. 3, ст. 6). Это определяло места, где обществу сообщали важные новости, и повышало значимость центра поселения и культовых зданий.

Требования к содержанию водных путей были ранее не принимались. Теперь владельцы земли, через которую протекала «портовая река», а от государства должностные лица – старосты, должны были: «реку очистить и порт отремонтировать, так чтобы по ней комяги, витины, суда водные и плоты дерева, на строительство и на дрова пригодного, без помех могли проходить» (Разд. 1, ст. 31). Гарантировалось возвращение затраченных средств, – свидетельство о значимости этой работы. Реки обеспечивали перемещение товаров, их хорошее состояние содействовало развитию торговли и экономики в целом. Такие реки способствовали расширению территорий обрабатываемой земли, содействовали развитию сети поселений,

привносили в ландшафты элементы цивилизации.

Существенно изменилась статья Статутов о запрете феодалам самовольно устанавливать налоги. Новшество связано именно с состоянием «портовых рек». Статут 1588 г. в этой статье ввел исключительно новое положение, повлиявшее на систему расселения. «А кто бы из жителей этого государства нашего, какогolibо состояния и народа шляхетного, для увеличения своих доходов хотел на своей земле местечко новое создать, это ему можно будет сделать, и торговое в нем, в соответствии с давним обычаем, как то в иных местечках княжеских и панских сохраняется, установить» (Разд. 1, ст. 29). Именно после 1588 г. в Беларуси возникло большинство местечек, многие из них сохраняют значение и в современной системе расселения.

Государство, формируя разделение властей, обеспечивало и материальную основу функционирования, в том числе устанавливая и типологию зданий. Статут 1566 г. предусматривал хранилища для документов, теперь появилось требование строить дворы судебные и дома судебные. В Статуте 1588 г. прописана фактически технология выбора места для строительства «воеводы и старосты судебные в каждом воеводстве, земле, повете, в замке или во дворе нашем судебном хранилище хорошее и укрепленное уступить им на то обязаны будут. А где бы таких хранилищ не было, тогда на строительство помещения для хранения книг место подходящее в замках и дворах наших указать и выделить». Аналогично определяли «подходящие места» для зданий судов уровнем ниже, – «домов для отправления судов земских». Их размещали недалеко от замков и дворов судебных и обеспечивали хранилищами (Разд. 4, ст. 13). Хранить книги судебные требовалось отдельно от дома судебного, поэтому на дворе судебном должны были быть два здания. Очевидно поэтому центр Ошмянского повета «Двор Ошмянский» имел в 1680 г. отдельную структуру – «дворек судеб-

ный» и отдельно «склепы каменные два на Книги земские и Городские» [4, л. 135 об.]. О каменных склепах свидетельствуют все инвентари Ошмян XVI в. [5, с. 193, 196, 198.].

Основы нормативно-правового акта (технического регламента) начинают излагать в виде обязательных требований к объекту. Например, установили очередность входа в главное помещение, – в «избу судебную» участников судебного процесса и возможное их количество с каждой стороны, не более восьми (Разд. 4, ст. 53). Это позволяло заказчикам – представители властей и строителям определять планировочное решение дома судебного, размеры помещений.

В предыдущих Статутах не упоминалось такое здание, как тюрьма. Теперь «везде в замках и дворах наших судебных приказать построить башни крепкие и глубокие по шесть сажений (11,7 м) в земле и при том иные, не в земле, более легкие тюрьмы» (Разд. 4, ст. 31). Первыми назывались башни, но были и «более легкие тюрьмы», как типологический вариант. Установлены условия содержания заключенных (Разд. 4, ст. 32), фактически нормативные требования для строителей. Конкретный цифровой параметр 11,7 м достаточно велик, гидрогеологические условия Беларуси позволяют получить его на возвышенном месте, в замке, где обычно и размещали тюрьмы. А второй конкретной цифрой, установленной Статутом 1588 г., стала обозначенная в «прутах» ширина гостинцев (Разд. 9, ст. 32). Статут 1566 г. определял порядок проезда по дорогам («воз порожний должен уступить возу груженому, пеший проезжему»), а теперь устанавливался обязательный поперечный размер дорожного полотна: «большие дороги, гостинцы должны быть по стародавнему обычаю такой ширины, чтобы полтора прута (7,3 м) могли иметь» (Разд. 9, ст. 32). Оставался и старинный норматив, связанный с территорией, занятой бобрами: расстояние, на которое можно приблизиться полем или сенокосом к «бобровым гонам», должно

быть не менее того, на которое получится бросить палку.

Несмотря на рудименты Статуты ориентировали на установление порядка, обеспечивавшего развитие экономики, на уважение законов, и запретами упреждали действия, которые могли признать незаконными. Статьи Статутов, предупреждали, какие нарушения могут привести к финансовым потерям и ненужным затратам: «ликвидация» построенной без разрешения корчмы; «разрушение» неправильно возведенной плотины и др. Властям («воеводы, старосты и экононы государственных имений») наказывалось следить за порядком и не допускать нарушений, чтобы не возникали судебные тяжбы и не было ненужных трат финансовых и материальных ресурсов, хотя прямо об этом не говорилось.

Заключение. Статьи Статутов XVI в. излагались и для широких слоев населения, и целенаправленно для креативных личностей, с расчетом на тех, кто заинтересован в эффективности экономической деятельности. Статуты ориентировали на активную жизненную позицию, требовали повышения общей культуры, образованности, знания законов, умения учитывать разные обстоятельства, когда начинаешь деятельность. Статуты не оставили без внимания организацию среды жизнедеятельности, систему расселения, пути сообщения, типы зданий, устанавливали некоторые конкретные нормативы, которые строители должны были выполнять. А так как многие виды деятельности связаны со архитектурой, зависят от успешности выполнения строительных работ, то Статуты, предупреждая о возможных нарушениях, обеспечивали основу успешности многих начинаний. Действие Статута 1588 г. прекращено Указом в

1840 г. [6, с. 443]. Но в XVI в. Статуты, как и такие законодательные акты как «Лесная устава» и «Устава на волоки», соответствовали сути буржуазных процессов, уже внедрявшихся в феодальное общество, ориентировали на новые подходы к хозяйственной деятельности в период активизации товарно-денежных отношений и косвенно влияли на архитектуру и строительство.

Литература:

1. Статут Великого княжества Литовского 1529 года: Под ред. К. И. Яблонского. – Мн.: Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 253 с.
2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо; рэдкал. Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.
3. Статут Вялікага княжства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 573 с.
4. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1928. – Оп. 1. – Д. 1.
5. Сергачоў, С. Планіровачная арганізацыя Ашмян на інвентарах XVI–XVII стст. // С. Сергачоў // Беларусь праз прызму рэгіянальнай гісторыі : Ашмяны і Ашмянскі рэгіён : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – С. 190–201.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XV. Отд. 1-е. 1840. – СПб., 1841. Закон № 13591. – С. 443–445.

**REGULATORY AND LEGAL REGULATION
OF ARCHITECTURAL AND CONSTRUCTION
ACTIVITY IN THE STATUTE OF THE GPL
OF THE XVIth CENTURY**

**S.A. Sergachev, Doctor of architecture, Professor
Belarusian National Technical University**

Provisions of the main legislative acts of the Grand Duchy of Lithuania of the 16th century are considered in the article, which influenced different areas of architecture and construction activities. Articles of the Statutes required not to violate the rules, so that there are no legal disputes and unnecessary expenses of financial and material resources.

Поступила в редакцию 29.01.2020 г.